

Линь Цзин хотела умереть, но не хотела. Су Пэйчжэнь был готов сойти с ума. Опыание от вина, которое они пили до этого, прошло.

Лин Цзин полностью игнорировала ее. В такой обстановке даже малейшее отвлечение привело бы к проигрышу.

На вершине горы было довольно большое открытое пространство. Они должны были повернуть здесь, а затем спуститься с горы. Они выиграют только в том случае, если пройдут весь путь пешком. Однако, когда они спускались с горы, по ней ехали машины.

Получалась неразбериха, и в любой момент они могли оказаться в опасности.

Никто не знал, кто это придумал. Су Пэйчжэнь не замечала этого раньше, но теперь она успокоилась. Увидев Лин Цзина за рулем автомобиля в массиве, Су Пэйчжэнь, которая всегда была спокойной и самоконтролируемой, наконец, не смогла сдержать своего выражения лица.

"Лин Цзин, остановись, ты меня слышишь?"

Это была дорога под уклон. Более того, горная дорога была очень узкой. Между двумя машинами было такое ощущение, что люди могут упасть в любой момент.

Особенно когда впереди стояли машины, которые хотели подняться, но ехали вниз. Когда они вот-вот должны были столкнуться, Су Пэйчжэнь была настолько пьяна, что проснулась.

"Лин Цзин, ты с ума сошла? Остановись!"

Он ехал так быстро, что сзади появилось несколько машин. По сравнению с ними, машина Лин Цзина, казалось, ехала в противоположном направлении.

Ответа не последовало. Линг Цзин смотрел на машину впереди с игривой и непокорной улыбкой на лице. Несмотря на то, что это был спуск, он все еще нажимал на педаль газа.

Су Пэйчжэнь почувствовала, что машина продолжает пикировать. Ощущение невесомости заставило ее почувствовать себя неловко.

Она также занималась экстремальными видами спорта, такими как прыжки с парашютом, банджи-джампинг, и даже летала на воздушном шаре и парплане, когда была за границей.

Но все это было при условии, что она была подготовлена. Кроме того, рядом с ней был тренер, который проводил стандартные операции и направлял ее, что позволяло ей чувствовать себя спокойно.

Эта Лин Цзин перед ней просто дурачилась. В конце концов, Су Пэйчжэнь не смогла больше смотреть на это. Она прижалась всем телом к сиденью автомобиля и подняла руку, чтобы крепко ухватиться за ремень безопасности. Она закрыла глаза и почувствовала, как ее тело продолжает опускаться все ниже и ниже вместе с машиной.

Через неизвестное количество времени машина, наконец, остановилась.

Рядом с ней было очень шумно. Было так шумно, что она могла слышать его через дверь машины. Там были свистки, звуки поддержки и много шума.

Су Пэйчжэнь, естественно, не понравилась бы такая обстановка. Она сидела в машине и изо

всех сил старалась пережить дискомфорт, который испытывала только что.

"Голос рядом с ее ухом заставил ее почувствовать реальность и подтвердил, что этот ублюдок Линг Цзин уже остановил машину.

Ее ноги немного ослабли, а от шума вокруг она стала еще бледнее.

Линг Цзин отстегнул ремень безопасности и повернулся, чтобы посмотреть на нее. На его лице была наглая улыбка, почти невыносимо высокомерная.

"Сначала. Как дела? Мои навыки неплохи, верно?"

С пощечиной по лицу Линь Цзина разлетелась похлебка. Он уставился на Су Пэйчжэнь широко раскрытыми глазами. Чувство победы в соревновании исчезло в воздухе.

Он указал на Су Пэйчжэнь, его глаза почти плевались огнем.

"Ты, проклятая женщина, как ты посмела ударить меня?"

"Я ударила тебя!" Пьянство Су Пэйчжэнь полностью исчезло. Она отвлеклась от ощущения, что почти столкнулась со смертью, и уставилась на человека перед собой. "Лин Цзин, это твоё личное дело, если ты хочешь умереть. Я не хочу умирать".

Сказав это, она вышла из машины, не оглядываясь.

Ночной ветер был очень холодным. Су Пэйчжэнь натянула одежду. Она не смотрела ни на окружающих, ни на людей.

Она прямо пересекла толпу и вышла на улицу. Линг Цзин вышел из машины с отпечатком ладони на лице. Если бы не темная ночь, другие бы точно смогли его увидеть.

Кто-то узнал его и хотел подойти поприветствовать, но он преградил им путь своим холодным взглядом.

Су Пэйчжэнь шла очень быстро. Ее вытащил Линь Цзин, и она была в туфлях на высоких каблуках, которые сегодня надела на работу.

Это не позволяло ей несколько замедлить шаг. Она шла быстро. Расстояние позади нее постепенно увеличивалось. Медленно она подошла к дороге за пределами горной тропы.

Дул ночной ветер, и ее ноги постепенно набирали силу. Ее разум также восстанавливался.

Кадиллак остановился рядом с ней. Линг Цзин спустилась и потянула ее за руку.

"Садись в машину".

Су Пэйчжэнь холодно посмотрела на него, но в ее глазах по-прежнему не было эмоций. Линг Цзин действительно был готов выйти из себя из-за этой женщины.

"Я сказал, садись в машину".

Су Пэйчжэнь не слишком сопротивлялась. Здесь был сильный ветер, и это было далеко от города. У нее не было склонности к насилию над собой.

Сев в машину, она даже не посмотрела на Лин Цзина. "Следующего раза не будет".

Лин Цзин посмотрел на нее и завел машину. Учитывая бледное лицо Су Пэйчжэнь, в этот раз он ехал очень медленно.

"Разве ты не думаешь, что это захватывающе?"

Су Пэйчжэнь никак не отреагировала на его слова. Волнительно? Это действительно было захватывающе.

Когда она подумала, что машина Лин Цзина вот-вот столкнется с другой машиной, ее сердце почти перестало биться. В тот момент она подумала, что умрет.

Но в этот момент она вдруг поняла, что не хочет умирать. Совсем нет.

Даже если ее жизнь была шуткой, даже если она больше не могла вернуться в прошлое. Но она все равно не хотела умирать.

Она хотела жить. Жить хорошо.

Бегство было эмоцией, которая присуща только слабым. Она была Су Пэйчжэнь. Она не собиралась убегать.

"Ты должна признать, что мой метод полезен, верно?"

Слова Линь Цзина привели ее в чувство. Она холодно посмотрела на нее. Она отвела взгляд и посмотрела на уличные пейзажи по обе стороны дороги.

Когда она проезжала мимо определенного места, она вдруг попросила остановить машину.

Лин Цзин остановил машину и посмотрел на Су Пэйчжэнь. Он не совсем понимал, что она хочет сделать.

Су Пэйчжэнь села в машину и посмотрела на дорогу. Это была улица Ночного рынка в Ронгченге. Она редко ходила этим путем. Было слишком холодно. Ночью здесь почти не было людей.

Однако в конце улицы все еще стоял небольшой ларек. На вывеске было всего два слова: Shi Family Wonton. В магазине находилась пара. Они убирались, как будто наводили порядок в ларьке.

Су Пэйчжэнь смотрела на них. Она смотрела, как они убирают стол снаружи. Она наблюдала, как женщина убирает мусор снаружи, а затем возвращается в дом, чтобы навести порядок.

Она выглядела очень серьезной и сосредоточенной, но казалось, что она смотрит куда-то в сторону.

Линг Цзин, естественно, тоже заметил это. Он смотрел на выражение лица Су Пэйчжэнь, не понимая, о чем она думает. Он не понимал, почему она так долго смотрит на придорожный ларек.

"Голодная? Ты уже поела? Почему бы нам не пойти сейчас? Что ты хочешь съесть?"

Су Пэйчжэнь не смотрела на него. В магазине мужчина уже ушел на кухню, а женщина вернулась к прилавку.

Она некоторое время смотрела на него, а потом вдруг открыла дверь машины и вышла из нее. Ночной ветер был очень холодным. Она натянула пальто и пошла в сторону магазина пончиков.

"Сестра Ши."

"Малышка Су?" Женщина внутри уже собиралась закрывать магазин, когда увидела Су Пэйчжэнь, ее глаза загорелись. "Почему ты здесь? Как ты узнала, что я открыла здесь магазин? Я, я давно тебя не видела. Как ты? Как ты живешь в последнее время?"

Су Пэйчжэнь не ответила на серию вопросов.

"Я голодна". Су Пэйчжэнь посмотрела на старый, но чистый магазин перед ней и выбрала место. "Сестра Ши, приготовь для меня миску вонтонов".

"Хорошо, хорошо, что ты хочешь?"

"Все, что угодно". Су Пэйчжэнь уже не была такой мрачной и холодной, как раньше. "Ты можешь приготовить все, что захочешь".

"Хорошо, хорошо." Сестра Ши вошла в дверь, чтобы приготовить вонтоны.

В конце концов, она увидела Линг Цзин, которая последовала за ней внутрь. "Господин, мы закрываемся".

Она все еще хотела поболтать с Су Пэйчжэнь.

"Разве она тоже здесь?" Линг Цзин посмотрел на Су Пэйчжэнь.

"Она моя подруга. Господин, вы..."

"Я тоже ее друг". Как только он заговорил, Лин Цзин подошел к Су Пэйчжэнь и сел.

Сестра Ши посмотрела на Су Пэйчжэнь и увидела, что та не опровергла ее слова. Она спросила: "Какую начинку ест господин?".

"Любая подойдет. Я буду есть все, что ест она".

Сестра Ши не стала больше спрашивать и пошла на кухню, чтобы что-то сказать. Она услышала, как мужской голос внутри ответил ей. Сестра Ши достала столовые приборы и положила их на стол.

"Малышка Су, не хочешь выпить вина? Или выпить?"

"Дай мне бутылку воды". Су Пэйчжэнь только что выпила, поэтому больше пить не хотела.

"Хорошо." Сестра Ши убрала вино. Она принесла две бутылки воды.

"Как дела у малышки Су в последнее время? Я впервые вижу тебя с тех пор, как ты вышла. Я очень скучаю по тебе. Я просто не знаю, где тебя найти".

"Очень хорошо." Тон Су Пэйчжэнь был безразличным, без особого энтузиазма. Она всегда была такой, поэтому сестра Ши не сердилась.

"Я действительно поблагодарила тебя тогда. Если бы не ты..."

"Сестра Ши, давай не будем говорить о прошлом".

"Да, да, да. Это все в прошлом. Давайте не будем об этом говорить". Сестра Ши посмотрела на Лин Цзин, подумав, что Су Пэйчжэнь слишком смущена, чтобы говорить об этом, поэтому она ничего не сказала.

Но она ничего не могла поделать. Это была судьба, чтобы такие люди, как они, встретились.

"Это твой парень?" - на лице этого человека был отпечаток ладони? Хехе, возможно, она ошиблась. Это был ветер.

"Нет", - голос Су Пэйчжэня был равнодушным. "Друг."

Чувствуя, что выражение лица Лин Цзина не слишком хорошее, Су Пейшен не хотела обращать на него внимания. Она просто смотрела на сестру Ши. "Как сестра Ши в последнее время? Она выглядит довольно хорошо".

"Очень хорошо. После того, как она вышла, она сказала моему человеку открыть этот магазин. Дела идут хорошо.

Это место находится недалеко от школы, и многие студенты приходят сюда поесть".

"Су Пэйчжэнь выпила немного воды и слабо ответила: "Это хорошо".

Она не была очень воодушевлена, но не стала мешать сестре Ши продолжать. Она снова была в настроении.

"Я так соскучилась по вам, ребята". Позже я даже навестила их один раз. После того как Сяо Чжао вышла, я услышала, что она вернулась в свой родной город. Что Чжан Хун развелась со своим мужем. Теперь она живет одна с ребенком. А сестра Чжоу..."

Она говорила не очень быстро. Су Пэйчжэнь была немного растеряна и немного рассеянна, когда услышала это.

За последние два года, будучи дочерью богатой семьи, она повидала много людей. Как бы она ни думала об этом в первой половине своей жизни, их пути никогда не пересекались.

Она никогда не думала, что однажды будет сидеть в таком маленьком придорожном ресторанчике и есть такие обычные вонтоны.

Мужчина сестры Ши уже закончил готовить вонтоны. Сестра Ши откликнулась на зов изнутри и пошла подавать вонтоны.

С подноса принесли две большие миски. Они только что достали из кастрюли, и от них шел пар.

Су Пэйчжэнь посмотрела на вонтоны с луком-шарием, плавающими на верхушке миски. В прошлом она не ела лука. Она не только не ела лук, но и много чего не ела.

Повара семьи Су знали, что каждый раз, когда ей что-то не нравилось, она должна была специально выбирать это.

Но после того, как она вошла в дом, она поняла, что нет такого понятия, как есть или не есть? Просто это было не так важно.

Тюрьма была местом, где не заботились о мыслях и чувствах человека. Ей оставалось только приспособиться и привыкнуть к этому.

Она взяла ложку сбоку и не смотрела на Лин Цзин. Она зачерпнула вонтон и медленно положила его в рот. Вкус был средним и не мог сравниться с тем, что готовил повар ее семьи.

Но сейчас она чувствовала, что это очень вкусно.

В такую ночь, в холодную ночь ранней весны, когда она думала, что умрет, а потом вернется к жизни.

"Как дела?" Хотя сестра Ши знала, что Су Пэйчжэнь похожа на нее, она также знала, что та отличается от нее. Из тюрьмы было видно, что она была культурным человеком.

Она читала книги и обладала темпераментом. Она нервно посмотрела на Су Пэйчжэнь, боясь, что та скажет, что это невкусно.

"Су Пэйчжэнь улыбнулась сестре Ши и больше не говорила. У нее не было привычки есть и говорить.

Линь Цзин все это время молчал. Он просто смотрел на Су Пэйчжэнь. Когда она сидела в таком простом и грубом магазине, у людей создавалось впечатление, что они находятся в пятизвездочном отеле.

Ему не нужно было спрашивать. По словам этой женщины он мог догадаться об отношениях между ними. Сокамерник. Вот это да.

Он не ожидал, что эта женщина будет так открыто рассказывать о своем прошлом после того, как вышла на свободу. Кроме того, она привела его сюда так смело. Не боялась ли она, что у него будет другая реакция?

Сестра Ши улыбнулась. Она встала и пошла на кухню. Через некоторое время она принесла две тарелки тушеных овощей.

"Сяо Су, съешь что-нибудь из этого. Они все тушеные дома". Она все еще была немного осторожна. Она знала, что Су Пэйчжэнь отличается от них.

Теперь, когда она снова посмотрела на него, это подтвердило ее догадку. Они были из двух разных миров.

"Спасибо." Су Пэйчжэнь обычно не ела такие блюда. Ей не нравилось есть органы животных. Однако, когда она посмотрела на куриные желудки на тарелке, она взяла один и положила его в рот, не нахмурившись.

Увидев ожидающий взгляд сестры Ши, Су Пэйчжэнь снова открыла рот, проглотив еду. "Это очень вкусно. Спасибо, сестра Ши".

"Это хорошо, что тебе нравится. Ешь еще, если тебе нравится".

В ресторане Wonton никого не было. Су Пэйчжэнь ничего не сказала Линь Цзин. После еды Су Пэйчжэнь захотела стать ценной.

Только тогда она вспомнила, что ее вытащил Линг Цзин. У нее не было ни мобильного телефона, ни бумажника.

Она обернулась и посмотрела на Линь Цзина, который сделал вид, что ничего не понимает. Су Пэйчжэнь протянула руку.

Лин Цзин увидела, что сестра Ши не обращает на нее внимания, и подошла к ней. "Что? Ты мой спонсор? Почему тебе нужно, чтобы я заплатила за твой ужин?"

"Я отплачу тебе в десять раз", - низкий голос Су Пэйчжэнь был полон холода. "Десяти раз недостаточно, а ста раз достаточно?"

"Конечно, нет." Линь Цзин наклонился к ее уху. "Лично я предпочитаю, чтобы ты использовала другой способ погашения долга. Как насчет этого?"

Намек в его глазах был слишком очевиден, но Су Пэйчжэнь с выражением смотрела на его пальто. Вдруг она протянула руку и собиралась взять его бумажник.

Линг Цзин уклонился от ее действий и достал бумажник. Он встал и положил на стол крупную красную купюру.

Сестра Ши увидела это и быстро вышла. "Нет необходимости давать ее. Посмотри на себя. Я очень рада, что ты согласился приехать ко мне".

"Оставь себе." Голос Су Пэйчжэнь был очень мягким. "Тебе нелегко вести дела".

Видя, что сестра Ши собирается передать деньги, Су Пэйчжэнь удержала ее за руку. "Сестра Ши, всегда пожалуйста".

Она убрала руку. Изначально она хотела уйти. Когда она проходила мимо стойки, то увидела на ней ручку и бумагу. Немного подумав, она взяла ее и написала строчку цифр.

Она повернулась и передала бумагу сестре Ши. "Сестра Ши, это мой номер. Если в будущем у тебя возникнут проблемы, ты можешь позвонить мне".

"Эй, ты, ребенок!" Сестра Ши посмотрела на строку цифр, ее лицо было наполнено множеством трогательных эмоций. "Посмотри на себя. У меня уже все хорошо. Не волнуйся. Тем не менее, я обязательно сохраню этот номер. Приходите почаще, когда будете свободны".

Это было вежливое замечание. Она знала, почему человек с таким статусом, как у Су Пэйчжэня, часто приходит в такой маленький магазинчик?

Возможно, сегодня это была случайность.

"До свидания, сестра Ши".

Су Пэйчжэнь ничего не сказала.

Увидев выходящего из кухни мужчину сестры Ши, она кивнула и ушла, не оглядываясь.

..

Сев в машину, Су Пэйчжэнь устроилась на своем сиденье. Выглянув на улицу, она увидела, что небо было очень мрачным. Казалось, что снова пойдет снег.

В Лесном городе она любила снег. Чтобы увидеть снег, она ездила с Ли Цяньсюэ в Канаду, Финляндию и Исландию. Она даже ездила в Швейцарию, чтобы покататься на лыжах.

Она до сих пор помнила, как они жили в снежном доме рядом с горнолыжным курортом в Швейцарии. Чтобы ей было удобно, Ли Цяньсюэ забронировал целый этаж.

Каждый день она спала до тех пор, пока не просыпалась естественным образом. Затем она отправлялась кататься на лыжах с Су Юйсинь и Ли Цяньсюэ. Она поднималась по канатной дороге, чтобы полюбоваться пейзажами снежной горы.

В Ронгченге снег выпадал каждый год. После того как она дважды побывала в тюрьме, она поняла, что смотреть на снег нечего. Люди были теми, кто мог заставить человека чувствовать себя красивым. Именно такие люди были с ней в тот момент.

Линг Цзин посмотрел на нее и не спеша завел машину. Он повернулся и встал перед ней.

"Ты не хочешь? Почему бы тебе не зайти и не посидеть немного?"

Су Пэйчжэнь повернулась, чтобы посмотреть на него. Она сказала без выражения: "Веди машину".

"Что? Ты снова приказываешь мне, как водителю? Позволь мне сказать тебе, что моя плата может быть очень дорогой".

"Заткнись!" Су Пэйчжэнь не хотела его слушать, но Линь Цзин настаивал. Он прислонился к Су Пэйчжэнь, обнял ее за талию и прижался лбами.

"Ты хочешь, чтобы я замолчал? Тогда не потеряю ли я лицо?"

"Ты собираешься вести машину или нет?"

"Да." Линь Цзин осторожно прикусила губы. Увидев покраснение на ее лице, он отступил назад.

"Женщина, помни, ты должна мне дважды".

Су Пэйчжэнь не обратила на него внимания. Она просто смотрела в окно машины.

Вернувшись в сад Ронг, Су Пэйчжэнь пошла в душ. В это время в ванную втиснулась Лин Цзин.

Не обращая внимания на ее холодное лицо, он прямо прижал ее к себе и устроил беспорядок в ванной.

Су Пэйчжэнь была измучена им. Когда она вышла из ванной, она думала, что это конец, но этот мужчина не дал ей времени даже на ежедневное обслуживание.

Он отнес ее на кровать, опустил талию и начал контактировать с новой машиной.

"Ты должна мне это". Голос мужчины был низким и хриплым, с другой фамилией.

На самом деле, она почти ничего не ела после семи часов вечера. Съев только что миску

вонтонов, она действительно была сыта.

Редко случалось, чтобы она не мешала Линг Цзин возиться. Ей хотелось побороть страх, из-за которого она чуть не умерла сегодня, и радость, которую она испытала, пережив катастрофу.

Она закрыла глаза и позволила Линг Джину делать все, что он хочет.

У мужчины была выдающаяся фигура, он был молод и энергичен. Страсть в его молодом теле, казалось, никогда не ослабевала.

Бит за битом, снова и снова.

Она закрыла глаза, потому что не хотела выдать его реакцию, но мужчину это не удовлетворило. Он использовал все свои средства и мысли, чтобы заставить ее ответить ему.

Возможно, это была стимуляция днем или ночью.

В тот момент, когда мужчина укусил ее за шею, гнев Су Пэйчжэнь усилился.

Она открыла глаза и посмотрела на мужчину в его вздернутые глаза цвета феникса. Она вытянула длинные ноги и подмяла мужчину под себя, взяв инициативу в свои руки.

Линг Цзин на мгновение был ошеломлен. Прежде чем он успел отреагировать, женщина уже опустила талию.

Женщина была сверху, мужчина - снизу.

Все было перевернуто.

Но это было совсем другое возбуждение.

Ночь была длинной.

... ..

Биологические часы Су Пэйчжэнь разбудили ее вовремя. Однако она не смогла встать.

Мужчина из B* Stard под предлогом сбора долгов заставлял ее заниматься с ним сексом снова и снова. Позже она разозлилась и вывернулась из его рук, толкнув его под себя.

Она думала, что мужчина сдастся, но не знала, чем она его обидела.

Мужчина не только сотрудничал с ней, но и настаивал, чтобы она продолжала в том же духе.

Она обычно занималась спортом, и ее физическая сила была неплохой, но в итоге она все равно проиграла. В конце концов, подъем на вершину - это действительно проверка физического состояния.

Ее руки немного болели, не говоря уже о талии и ногах.

Она не могла не нахмуриться и только тогда захотела встать. Она оказалась в крепких объятиях мужчины.

Рука мужчины лежала на ее талии, а его пшеничного цвета рука была сильной и крепкой. Она

опустила голову и посмотрела на эту руку, и на мгновение ее сознание вспыхнуло.

Грудь мужчины была прижата к ее спине. Зазора почти не было.

Ни один мужчина никогда не прижимал ее так ко сну. Психологически эта поза была защитной.

Мужчина держал ее так, а не ниже. Психологически, мужчина пытался защитить ее?

Хм. Забавно. Она не нуждалась в его защите. Ей не нужна была ничья защита.

Она закрыла глаза, убрала руку мужчины и встала.

В тот момент, когда она убрала руку, Линг Цзин проснулся. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь, которая собиралась встать, перевернулся и снова прижал ее к себе.

"Ты еще можешь встать?"

"Уйди с дороги", - без выражения сказала Су Пэйчжэнь. "Я хочу пойти на работу".

"Что плохого в том, чтобы пойти на работу? Твоя компания не развалится, даже если ты отдохнешь один день".

"Я сказал, уйди с дороги".

"Не буду." Линг Цзин легла на него сверху, используя обе руки и ноги. "Сегодня хорошая погода. Пойдем поиграем".

"Линг Цзин -"

"Не забывай, что ты все еще должен мне".

Су Пэйчжэнь усмехнулась, ее красивое лицо было покрыто инеем. "Я помню, что вчера мы делали это не один раз".

"Ты делаешь мне комплимент? Спасибо за комплимент".

Негодяй мог поднять любую тему. Су Пэйчжэнь больше не хотела с ним разговаривать. Она потянулась, чтобы оттолкнуть его, но он схватил ее за руку.

Он сел и показал на свое лицо. "Ты ведь помнишь, что ты вчера натворил?"

Было слишком поздно. Никто не мог видеть отпечаток ладони в то время.

Иначе куда бы он дел свое достоинство молодого хозяина семьи Линг?

"Женщина, с самого моего рождения никто не осмеливался ударить меня по лицу".

"Правда? Тогда я рад, что я первый".

"TSK." Линг Цзин подтянул ее тело и снова обнял. "Не думаешь ли ты, что тебе нужно выплатить мне компенсацию?"

"Достаточно ли пятисот тысяч? Я отдам их тебе позже".

Су Пэйчжэнь уже собиралась встать с кровати, когда Линь Цзин разозлился. Он обхватил ее за талию, и их обнаженные тела снова прижались друг к другу.

Он поднял ее подбородок и заставил посмотреть на него, явно выражая свое недовольство.

"Женщина, не надо так легко говорить о деньгах. Я просто несчастен сейчас. Я даже не могу заплатить тебе. Ты ударила меня вчера и вот так убежала. Я даже не успел взять машину, которую выиграл, и поехал за тобой. Таким образом, ты задолжал мне дважды. Ты же не собираешься отказаться от своего слова?".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090229>